

Бель И. А.

УЧЕНИЕ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ПРИРОДЕ ДУШИ И АНГЕЛОВ

*Бель Иван Анатольевич,
выпускник 2011 г.
отделения теологии
РГУ им. С.А. Есенина*

В последние годы все более возрастает интерес к жизни и богословскому наследию свт. Феофана Затворника. Однако если в целом труды святителя имеют в Церкви большое значение и авторитет, то его учение о природе души и ангела воспринимается неоднозначно и вызывает богословско-философские дискуссии, в том числе на современных богословских конференциях.

Необходимо отметить, что существующие попытки анализа рассматриваемого учения свт. Феофана носят фрагментарный характер и крайне подвержены субъективизму их авторов. Поэтому необходима дальнейшая проработка данной темы. Иеромонах Серафим Роуз говорил, что детальное исследование полемики о природе души и ангела стало бы большой ценностью для православного богословия.¹

Устроение природы души и ангела не раскрыто Божественным Откровением подробно, поскольку оно не имеет первостепенного значения в деле спасения человека. Исторически в Церкви этот вопрос не был предметом особых споров. Однако после появления трудов свт. Игнатия Брянчанинова и свт. Феофана Затворника, претендовавших на лучшее обобщение церковного учения в этой области, вопрос о природе души и ангела стал остродискуссионным. Таким он остается и до сего дня. Кратко обозначим суть разногласий между святителями.

Свт. Феофан отстаивал точку зрения полной бестелесности души и ангелов, а свт. Игнатий защищал мнение об их относительной телесности. Учение свт. Феофана содержится в его богословско-полюемическом труде «Душа и ангел – не тело, а дух», который появился в 1867 году. Святитель Игнатий Брянчанинов в своих трудах «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти», вышедших в 1863 и 1864 годах соответственно, излагал мнение об особой тонкой телесности природы души и ангела, а обладающим свойством духовности естества признавал только Бога. Но такое мнение было внутренне противоречивым, так как не могло объяснить свойств души и ангела, всегда приписываемых духу, - сознания, свободы, разума и других. Тем не менее, свт. Игнатий пытался основать свое учение на священных Писаниях, доводах философии и науки, а мнение о бестелесности естества ангела и души считал западным.

Мнение епископа Игнатия подверглось критике сразу же после его публикации. Результатом критики, ее высшей точкой явилось учение Феофана Затворника. Эта полемика, по сути, стала первой и единственной попыткой четкого обоснования церковного учения о природе души и ангела. До этого спора, равно как и после него, в Церкви такой работы не проводилось.

Из библейского повествования о сотворении «неба и земли», «видимых и невидимых» свт. Феофан делал заключение о духовности, бесплотности души и ангела, ссылаясь на слова «Пространного Катихизиса»: «Под наименованием невидимых следует понимать невидимый, или духовный, мир, к которому принадлежат Ангелы»². Вопрос о бесплотности и духовности души и ангелов, если его сформулировать в общем виде, звучит так: какова вообще степень сотворенной духовности? Ответ на этот вопрос является главным тезисом учения свт. Феофана - признанием среди совокупности твари существования богоподобной духовности. Он писал: «Пусть Бог есть собственно существо, однако ж, и твари истинно существуют. А когда они существуют, то существование их не есть Божие в них существование, а их собственное, хоть и дарованное Богом. Так и в отношении к духовности: собственно дух есть Бог; но, тем не менее, есть и твари - духи, и эта духовность в них есть собственная духовность, хоть и дарованная Богом»³.

Структура учения свт. Феофана повторяет структуру учения свт. Игнатия. Основаниями учения о бесплотности стали Св. Отцы, Св. Писание, богословско-философские и научные идеи. Значение этих оснований различно.

Главным основанием служат труды Св. Отцов, так как многие из них в разной степени выражали свое мнение по вопросу естества души и ангела. В книге свт. Феофана исследуются тринадцать Св. Отцов. Прежде всего это Иоанн Дамаскин и Макарий Египетский. Свт. Феофан рассматривает их комплексно, так как на труды этих Отцов больше всего опирается учение о телесности. Иоанн Дамаскин при этом оказывается на стороне тех, кто придерживается мнения о бесплотности души и ангела, а мнение Макария Великого не представляется возможным однозначно истолковать. Затем рассматриваются свидетельства Василия Великого, Григория

Богослова, Иоанна Златоуста, поскольку мнения этих Отцов выражают главную линию святоотеческого богословия. И они в согласии друг с другом признают духовность естества души и ангела.

Следующее основание – свидетельства Слова Божия о естестве душ и ангелов. Здесь приводятся места Священного Писания, традиционно толкуемые Церковью как указывающие на бесплотность души и ангелов, а также некоторые неоднозначно понимаемые эпизоды. Хотя эта часть книги и не охватывает всей Библии, со своей задачей она справляется – доказывает, что Библия не знает мнения о тонкой телесности души и ангела.

Последнее основание – разбор современных свт. Феофану богословско-философских концепций и естественнонаучных идей. Оно носит второстепенный характер. Свт. Феофан не столько кладет их в основание своего учения, сколько критикует их использование свт. Игнатием. Он предупреждает, что наука и ее метод не должны подчинять себе богословие.

Итак, структура содержания и изложения труда свт. Феофана подчинена его целям. Таких целей можно выделить три: подвергнуть критическому анализу частное мнение свт. Игнатия о телесности естества души и ангела; дать обобщение церковного учения о природе души и ангела, выражающее главное направление православной восточной, святоотеческой мысли; доказать возможность существования духовного естества в кругу тварей.

Остановимся на богословско-философском контексте формирования и содержания учения свт. Феофана о бесплотности души и ангела. Важно начать со сведений об образовании и научной деятельности, поскольку они иллюстрируют формирование философских взглядов того или иного человека. Можно привести два критических замечания по поводу характера образованности свт. Феофана. Первое мимоходом упоминается в книге протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия» и выражает мнение о свт. Феофане некоторых жителей Святой Горы: «По богатству ума не давалось сокровище простоты сердечной...»⁴. Второе приводит протоиерей Дмитрий Предеин: «Будучи типичным представителем системы духовного образования Русской Православной Церкви, святитель Феофан неизбежно должен был впитывать в себя дух той западной схоластики, под влиянием которой находилось русское православное богословие до начала XX века. В сфере догматики он физически не мог отказаться от этой парадигмы мышления...»⁵. Насколько они справедливы? Для ответа на этот вопрос рассмотрим отношение свт. Феофана к системе духовного образования и к характеру богословия в ней.

В Петербургской духовной академии при ректоре Афанасии свт. Феофану было очень неуютно, своей ученой должностью он стал тяготиться. Поэтому он с радостью принял свое назначение в состав духовной миссии в Иерусалиме. Эта поездка серьезно повлияла на его личность. Протоиерей Георгий Флоровский писал: «Его церковный кругозор очень раздвинулся. В мировоззрении Феофана есть какая-то вселенская смелость, большая духовная свобода и гибкость, свобода от быта. В то же время Феофан овладел вполне греческим языком...»⁶.

Со времени перевода свт. Феофана в Петербургскую духовную академию и получения звания бакалавра по нравственному и пастырскому богословию начинается его работа над аскетическими памятниками. Свт. Феофан старался построить свои лекции по нравственному богословию на святоотеческих началах, для чего много работал с первоисточниками. Результатом этого стала книга «Путь ко спасению». Но он очень охотно пользовался и западными книгами. Однако это не представляло для него опасности, так как он очень хорошо умел схватывать дух первоисточников, благодаря чему не попадал под неправославные богословские влияния.

Можно заключить, что образование свт. Феофана сыграло для него только положительную роль и его критика несостоятельна. Он прочно стоял на святоотеческой традиции, был и остается до сего дня примером ее жизненности в Православии. Конечно, система духовного образования его времени была повреждена западными влияниями, но свт. Феофан не стал их носителем, а наоборот стал выразителем православного, восточного духа христианства во второй половине XIX века. Подобен ему в этом был святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Также существует мнение о влиянии картезианства на формирование учения свт. Феофана о бесплотности души и ангела. В XVII веке Рене Декарт ввел противопоставление «протяженной субстанции» и «мыслящей субстанции», совершенно отделенных друг от друга. Протоиерей Дмитрий Предеин так писал о влиянии его философии на свт. Феофана: «Дуалистическое разделение бытия на протяжённую и мыслящую субстанции, воспринятое от Декарта философией Нового времени, является той мировоззренческой почвой, на которой строится учение святителя Феофана об абсолютной бестелесности ангелов и человеческих душ»⁷.

Действительно, в том месте учения свт. Феофана, где он рассуждает об отношении ангелов к пространству, есть мысли, созвучные положениям Рене Декарта. В частности, он пишет о невещественных тварях: «Вместо протяжения, или как говорят, количества экстенсивного, в них качеством количество интенсивное, степень напряжения духовных сил и умственно-нравственных качеств. Такое свойство духовных существ не требует, чтобы они непременно оформлялись в пространстве, хотя деятельность их непременно должна проявляться где-либо»⁸. Но каково значение подобных высказываний для всего учения свт. Феофана? Вероятнее всего, они служили лишь для иллюстрации истин святоотеческого учения на языке распространенной философии той эпохи, к которой принадлежал святитель. Он выводил свое учение не из трудов Рене Декарта, а из творений Иоанна Дамаскина, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова...

Тем не менее, в большой степени отрицать наличие философского контекста формирования учения свт. Феофана было бы неверным. Любой человек подвержен влиянию тех или иных мировоззренческих позиций и концепций. Но дело в том, что свт. Феофан относился к ним с большой осторожностью. Он не настаивал на своих интерпретациях православного учения в контексте чьей-либо философии.

Протоиерей Георгий Флоровский так охарактеризовал совокупность философских влияний на свт. Феофана: «Отеческую аскетику Феофан сочетает с романтической психологией и натурфилософией»⁹.

Рассмотрим специфику взгляда свт. Феофана Затворника на состав человеческой природы. Свт. Игнатий и свт. Феофан были трихотомистами, но их позиции по данному вопросу сильно различались. В трихотомизме существуют два ярко выраженных направления. В первом душа человека мыслится совершенно нематериальной, духовной по своей природе. Она относится к духу, является его низшим проявлением, а материальным является только тело. Во втором направлении душа признается в некоторой степени причастной материальности, стремящейся к «земному» миру, связанной с телом. Дух же считается единственной нематериальной частью человека. Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен предлагает называть первое направление «нематериально-душевым», а второе – «материально-душевым»¹⁰.

Свт. Феофан Затворник придерживался душевно-нематериального взгляда на человека, его душу. Свт. Игнатий же был сторонником материально-душевного взгляда. Более того, учение свт. Игнатия вплотную подводит к мысли, что и дух человека является в некоторой степени телесным. Вот что пишет архиепископ Пимен: «Необходимо тотчас же уточнить, что епископ Игнатий, как и многие трихотомисты, не считает ум-дух совершенно самостоятельной «третьей» субстанцией человеческой природы. По его мнению, ум-дух представляет собою лишь высшее проявление души, высшую ее «часть», неизменно остающуюся по своей сущности душою. Поэтому епископ Игнатий часто говорит в своих писаниях о теле и душе, как лишь о двух главных составных частях человека». Свт. Феофан считает дух человеческий высшим проявлением души, «душою души»¹¹, душу и дух относит к области духовной, невещественной; свт. Игнатий определенно придерживается мнения, что душа человека материальна, телесна, вещественна.

Этими воззрениями во многом и создается разногласие между двумя святыми.

Итак, можно сделать вывод, что учение свт. Феофана Затворника о природе души и ангела - самый удачный и полный богословско-философский синтез по этому вопросу, выполненный в русле православной, восточной святоотеческой традиции.

Свт. Феофан сосредоточился на свидетельствах важнейших учителей Церкви, являвшихся выдающимися богословами. Он приводил краткие цитаты из их сочинений и давал к ним свои разъяснения. Свт. Феофан четко обозначал как главные источники, так и главные места и мысли источников своего учения.

Логически и хронологически система Феофана превосходит систему Игнатия: она появилась позже, включает в себя критику положений предшественника, а сама не подвергается целостной критике. Иеромонах Серафим Роуз справедливо уточнял, что между Феофаном и Игнатием не было спора как такового, а «было лишь

несогласие епископа Феофана, высказанное после смерти епископа Игнатия»¹².

Необходимо подчеркнуть, что вопрос о природе души и ангела лежит в области частных богословских мнений, не является догматизированным. Это значит, что ни одна точка зрения на этот вопрос в составе церковного учения не является общеобязательной. Тем не менее, путем анализа возможно определить приоритетность того или иного частного богословского мнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Платинский С. (Евгений Роуз). Приношение православного американца. - М.: Издательский дом Русский паломник, Валаамское общество Америки, 2008, с. 240

² Пространный Христианский Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. - Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008, с. 21

³ Святитель Феофан Затворник. Божие устроение (Душа и Ангел). - М.: Издательство Благовест, 2009, с. 144-145.

⁴ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Часть II На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры). <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/21.html>

⁵ Дмитрий Предеин, протоиерей.

Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Брянчаниновым по вопросу о природе ангелов. <http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik/Феофановские-чтения-2010/41-vistupleniya-na-sekciyah/178-feofan-zatvornik-ignati-branchaninov.html>

⁶ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Часть II. На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры). <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/21.html>

⁷ Дмитрий Предеин, протоиерей.

Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Брянчаниновым по вопросу о природе ангелов. <http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik/Феофановские-чтения-2010/41-vistupleniya-na-sekciyah/178-feofan-zatvornik-ignati-branchaninov.html>

⁸ Святитель Феофан Затворник. Божие устроение (Душа и Ангел), - с.153-154

⁹ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Часть II. На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры). <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/21.html>

¹⁰ Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской). Всегда с Богом. <http://www.blagogon.ru/biblio/324/>

¹¹ Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? - М., 1904. - С.49

¹² Там же, С. 238